

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ДЖОЛДОШЕВА Динара Сабатбековна

ВЛИЯНИЕ НТП НА ПРОЦЕССЫ РЫНОЧНОЙ КОНКУРЕНЦИИ
(на материале Республики Корея)

Специальность 08.00.01 – Политическая экономия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Санкт-Петербург
1993

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа выполнена на кафедре экономической теории и экономической политики Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель - доктор экономических наук,
профессор ЯКОВЛЕВА С.И.

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
профессор ЛЯЛИН В.А.

кандидат экономических наук,
доцент ЛИНЬКОВ А.Я.

Ведущая организация: Санкт-Петербургский университет
экономики и финансов

Захита состоится "___" 1993 г. в "___"
часов на заседании Специализированного Совета К-063.57.32
по присуждению ученой степени кандидата экономических наук
в Санкт-Петербургском государственном университете по
адресу: 191194, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, д.62,
ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
им. А.М. Горького Санкт-Петербургского государственного уни-
верситета.

Автореферат разослан "___" 1993 г.

Ученый секретарь
Специализированного Совета
кандидат экономических наук,
доцент ВОЛКОВА Г.Ф.

Актуальность темы. В 60-70-ые гг. из состава молодых развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки выделилась отдельная группа, получившая в международной практике название "новые индустриальные страны" (НИС). К настоящему времени к НИС относятся около 20 стран и территорий. Отличительной чертой всех НИС является ускоренный экономический рост на основе особенно активного развития национальной обрабатывающей промышленности, использования последних достижений НПП, прогрессивных сдвигов в профессионально-квалификационной структуре рабочей силы, повышения жизненного уровня населения. Совокупная доля НИС в мировом промышленном производстве в конце 80-х гг. составила 9%, их удельный вес в мировой капиталистической торговле увеличился с 2% в 1965 г. до 9,6% в 1990 г. Стоимость продукции обрабатывающей промышленности, вывозимой из стран НИС в конце 80-х годов, выросла в 25 раз по сравнению с уровнем 1970 г. и к настоящему времени достигла почти 11% всего мирового капиталистического экспорта готовых изделий.^I

Наиболее высокую динамику роста переживают НИС Тихоокеанского региона, в том числе четыре так называемых тигра (или "дракона") Юго-Восточной Азии - Республика Корея, Сингапур, Тайвань и Гонконг. На протяжении последней четверти века темпы прироста промышленного производства в этих странах превышали соответствующие показатели в государствах-членах ОЭСР более чем в 2-3 раза. Средний ежегодный прирост ВВП за 1988-1990 гг., составлявший в ОЭСР около 3,3%, за тот же период был равен в Сингапуре 9,5%, в Тайване - 8,6%, в Южной Корее - 8,5%, в Гонконге - 4,5%. Промышленная продукция составляет 80% всего экспорта из азиатских НИС, при этом наиболее динамично развиваются производство и вывоз электроники и электротехнических товаров. Так, выпуск указанной продукции в Южной Корее за период с 1988 г. по 1993 г. должен возрасти в 2,5 раза, что выведет страну на 3-е место в мире по производству этих товаров (после

^I Asia-Pacific Report. 1988. Honolulu, 1989, p. 80.

Экономический расцвет НИС, их успешное продвижение на внешние рынки означают новую расстановку сил в международном разделении труда и в мировой торговле. Это с неизбежностью ведет к обострению конкурентной борьбы между странами и регионами на мировых рынках. Одновременно развиваются не только новые направления экономического соперничества, но и сотрудничества с промышленно развитыми странами (США, Япония) во взаимных интересах.

Преобразование отсталой аграрной структуры в экономику современного индустриального типа происходило в условиях активного формирования национального промышленного капитала и развития рыночных отношений. Среди национальных компаний азиатских НИС наиболее крупными являются южнокорейские. Наивысших экономических показателей и международной известности достигли корпорации "Самсунг", "Дэу", "Лаки Голдстар", "Хёндэ" и др. При поддержке кредитно-налоговой политики государства они превратились в передовые центры научно-технического прогресса, в крупнейших производителей самой современной товарной продукции и экспортёров на мировой рынок, успешно конкурирующих с ТНК высокоразвитых стран по многим группам товаров. Годовой оборот "Самсунга" в 1991 г. приблизился к 27 млрд долл., "Дэу" - 22 млрд долл. По объему промышленного производства в 1992 г. "Самсунг" занял 24-ое место среди 200 крупнейших компаний мира, "Дэу" - 45-ое место.² Концерн "Самсунг" поддерживает экономическое сотрудничество со 150 странами, в 80 из них имеет собственные предприятия, выпускающие самую разнообразную продукцию: от товаров бытовой электроники до авиакосмической техники, оборудования для нефтяных промыслов, а также предметов личного потребления (одежды, обуви) и фармацевтических товаров. Растущая экономическая мощь националь-

¹ См. Тенденции мирового экономического развития. Приложение к ж-лу "МЭИМО". Обзор за 1990 г. и начало 1991. - М., 1991. С.4, 151.

² Samsung Corporation Annual Report 1992, Seoul 1992, p. 4; Daewoo Corporation Annual Report 1991, Seoul 1992, p. 3; См. также: Fortune 4.05. 92.

ных корпораций позволила Южной Корее проникнуть на авторынок США, захватить 10% мирового производства микропроцессоров, пятую часть мирового производства стекол для кинескопов и строить почти столько же кораблей, сколько их производят Япония.

Спрашивается, как удалось маленькой Республике Корея стать серьезным конкурентом главных промышленных стран на мировом рынке? За последние 25-30 лет в стране происходил стремительный экономический рост. С 1962 г. по 1990 г. СОП Южной Кореи вырос более, чем в 100 раз, национальный доход на душу населения - в 64 раза, удельный вес экспорта достиг половины стоимости ВВП, увеличившись за тот же период в 20 раз.¹ Освободившись от гнета японского империализма, пережив разрушительную войну на полуострове, Республика Корея с 1962 г. начала осуществлять государственное планирование и социально-экономические реформы, направленные на развитие национального внутреннего рынка и повышение конкурентоспособности своих промышленных компаний в мировой торговле. Материальной основой этих исторических преобразований был научно-технический прогресс, оказывающий воздействие на все стороны жизни современного общества. В условиях интенсивного развития капиталистических рыночных отношений влияние НТП на экономический рост и структурные народнохозайственные сдвиги было, естественно, опосредовано развитием процессов конкуренции между национальными корейскими корпорациями, между последними и иностранными компаниями, действующими в стране, а также с зарубежными фирмами на мировом рынке.

Нет сомнений, что изучение опыта быстрого экономического развития Республики Корея - от слаборазвитой бедной страны к процветающему государству с эффективно функционирующим капиталистическим рынком - является весьма актуальной задачей для ученых и политиков России и других стран СНГ, переживающих в настоящее время производственный спад и застой, снижение жизненного уровня населения. При этом непосредственный практический интерес представляет анализ воздействия НТП на структурные (технологические, меж- и внутриотраслевые, профессионально-квалификационные и т.п.) изменения в экономике. Однако, с на-

¹ The Economy. Korean Overseas Information Service. Seoul, Korea, December, 1990, p. 1.

шей точки зрения, на данном пункте еще нельзя прекращать исследование, его следует вести дальше. Проблемы строительства в России развитой рыночной экономики требуют также изучить влияние НТП и порождаемых им структурных экономических сдвигов на процессы конкуренции, закономерно развивающиеся в условиях рынка.

Применительно к экономике азиатских НИС этот конкурентный аспект влияния НТП пока еще не изучен, что и побудило доктора наук взяться за данное исследование.

Степень разработанности темы. Общие проблемы развития НИС получили значительное освещение в российской экономической литературе, в работах В.Д.Андронова, С.Загладиной, В.Н.Лаврентьева, В.В.Михеева, А.Солоницкого, В.Л.Шейниса и др. Особенности южнокорейского "экономического чуда" рассматривались в исследованиях Н.К.Дмитриевской, В.А.Лялина, С.С.Суслиной, В.Н.Шипаева. Широкий спектр политэкономических вопросов, связанных с процессами НТП в развивающихся странах, был проанализирован в трудах Н.С.Бабинцевой, А.А.Дынкина, В.А.Колыбакова (Украина), Д.В.Лачинова, А.Я.Эльянова и др.

В Республике Корея эти проблемы разрабатывались международно известными экономистами У.К.Пак и Сен Хен Хван, получившими славу "отцов южнокорейского чуда", им помогали американские ученые В.Леонтьев и С.Бэнг. Активными исследованиями занимается сеульский профессор Шин Су-Чхул, многие корейские ученые, живущие в западных странах, а также американский экономист В.Краус, швейцарский - Дж.Карлссон и др.

Основными направлениями отечественных исследований Южной Кореи являются изучение этапов развития ее экономики, государственной экономической политики в целом, в том числе рассматриваются и общие тенденции влияния НТП на модернизацию национальной структуры производства и потребления, на воспроизводственные процессы, изменения объемов и структуры экспортно-импортных операций и т.д. Однако до настоящего времени еще не подвергался систематическому анализу такой важный аспект, как воздействие НТП на процессы рыночной конкуренции - на укрепление позиций Южной Кореи в мировой торговле, на особенности конкурентного поведения южнокорейских фирм внутри страны. Данные о деятельности крупнейших корпораций Южной Кореи носят, как правило,

отрывочный характер. До настоящего времени еще не предпринималось специальных, систематизированных исследований, раскрывающих особенности рыночного поведения, стратегии маркетинга крупных южнокорейских фирм в динамичных условиях научно-технического прогресса.

Целью настоящей диссертации является политэкономический анализ тенденций влияния НТП на процессы конкуренции южнокорейского капитала на мировом и национальном рынках. Отсюда перед исследованием были поставлены следующие конкретные задачи:

- изучить роль НТП в экономическом прогрессе Южной Кореи и усилении ее конкурентных позиций на мировом рынке;
- в связи с особенностями южнокорейской экономики проанализировать структуру рыночной конкуренции в этой стране;
- исследовать основные формы государственного стимулирования НТП для повышения конкурентоспособности национальных южнокорейских компаний;
- рассмотреть воздействие НТП на развитие рынка труда и жизненный уровень населения;
- проанализировать влияние технического прогресса на выбор рыночной стратегии крупных корейских фирм;
- изучить проблему использования зарубежного опыта и перспективы экономического сотрудничества между Республикой Корея и Россией в условиях рыночных реформ.

Методологической и теоретической основой диссертации были труды российских ученых по социально-экономическим проблемам развивающихся стран в постколониальный период, а также исследования южнокорейских авторов, научные работы, выполненные в Японии, США, Великобритании. Источниками статистических и фактических данных были официальные и периодические издания Южной Кореи, международных организаций: ООН, ОЭСР, ЮНКТАД, ЮНИДО. Широко привлекались отчеты Министерства финансов, Министерства науки и техники, Государственной Комиссии по экономическому планированию Республики Корея, а также годовые отчеты фирм "Самсунг", "Дэу" и "Лаки Голдстар".

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- осуществлен двухуровневый (макро и микро) анализ воздействия НТП на процессы рыночной конкуренции: в масштабе всей

экономики Южной Кореи как конкурента на мировом рынке и на уровне отдельной национальной компании;

– изучена роль НТП в экономическом прогрессе Южной Кореи и усилении ее конкурентных позиций в мировой торговле. Показано воздействие процессов индустриализации на изменение конкурентной стратегии южнокорейских фирм на мировом рынке;

– проанализированы новые тенденции в структуре эксппорта и импорта Южной Кореи на современном этапе НТП, характеризующимся развитием отраслей высокой научноемкой технологии;

– изучены основные направления государственной кредитно-финансовой и научно-технической политики, направленной на повышение экономического потенциала и конкурентоспособности южнокорейских компаний;

– определены тенденции воздействия НТП на структуру занятости, рост квалификации рабочей силы и повышение жизненного уровня населения Южной Кореи;

– выявлена ведущая роль олигополистических групп бизнеса (чеболов) в экономике и развитии рыночных отношений в Южной Корее. Даны социально-экономические "портреты" корпораций "Самсунг", "Дэу", "Лаки Голдстар";

– рассмотрены конкурентные аспекты соглашений южнокорейских и западных фирм об экономическом, в том числе и научно-техническом сотрудничестве в рамках СП. Проанализированы проблемы и перспективы экономического сотрудничества Республики Корея с Россией, предложены рекомендации по использованию зарубежного опыта.

Научная и практическая значимость работы. Теоретические положения и материалы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях по проблемам социально-экономического прогресса новых индустриальных стран и других государств Азии, Африки и Латинской Америки, стремящихся использовать достижения НТП в целях самостоятельного хозяйственного развития.

Теоретические положения, статистические и фактические материалы диссертации могут также использоваться в учебных курсах политэкономии, спецкурсах по проблемам социально-экономических последствий НТП и экономического роста в странах

"третьего мира".

Выводы и рекомендации, предложенные в диссертации, могут иметь практическое значение для государственных организаций, осуществляющих соглашения о российско-южнокорейском сотрудничестве.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования отражены в опубликованных автором тезисах докладов на научно-практических конференциях в Киргизском госуниверситете (1991 г.), в Дальневосточном госуниверситете (1991 г.), в Санкт-Петербургском госуниверситете (1991 г.), в Кубанском госуниверситете (1992 г.).

Результаты исследования обсуждались также на заседаниях проблемной группы "НТР и ее социально-экономические последствия" на экономическом факультете Санкт-Петербургского госуниверситета (1993 г.), на кафедре экономической теории и экономической политики СПГУ (1993 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Работа содержит 23 таблицы и 1 диаграмму.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Влияние НТП на экономический прогресс Республики Корея и ее положение на мировом рынке. Здесь анализируются изменения в соотношении сил между Республикой Корея и ее конкурентами на мировом рынке товаров и капиталов в условиях структурных технологических и социально-экономических сдвигов, происходящих под воздействием НТП.

Процесс индустриализации в Южной Корее охватывал три последовательных этапа, каждый из которых характеризовался особой стратегией страны на мировом рынке. В 50–60-ые гг. развивалась импортозамещающая стратегия, основанная на поощрении национального промышленного производства тех товаров, которые ввозились из-за рубежа (прежде всего предметов потребительского назначения). С середины 60-х годов стала развиваться экспортноориентированная стратегия. Приоритетное развитие получили текстильная, обувная, деревообрабатывающая отрасли, опирающиеся на главный ресурс страны – дешевую рабочую силу. Как и остальные НИС Азии, Южная Корея практиковала создание экспортно-производственных

зон (ЭПЗ) с заимствованием зарубежного опыта и технологии, созданием стимулов для активного притока иностранных капиталов. ЭПЗ явились основой для развития тех наукомеханических отраслей, которые в настоящее время определяют специализацию Южной Кореи в мировом разделении труда: электроника и электротехника, машиностроение, текстиль, химическая продукция и др. В 60-е гг. корейский экспорт возрастал ежегодно в среднем на 40%, поддерживая динамичный рост экономики и занятость.

В конце 70-х - начале 80-х гг. начался третий этап индустриализации, означавший качественный переход к созданию собственного национального научно-технического потенциала. Отчетливо прослеживается тенденция к опережающему, по сравнению с другими странами "четверки", росту доли НИОКР в ВНП Южной Кореи и к сближению ее с этим показателем в высокондустриальных странах. Так, доля ассигнований на НИОКР в Южной Корее, составившая в 1991 г. 2,5% от ВНП, возрастет к 2000 г. до 5%. В Сингапуре, Гонконге и на Тайване эти расходы к середине 90-х гг. достигнут 2,25% от ВНП. Доля НИОКР в ВНП США, Японии и ФРГ в 80-е гг. составляла 2,4 - 2,9%.¹

По примеру Японии в Южной Корее создаются технополисы - города-центры передовых технологий и НИОКР, где ведутся исследования по таким приоритетным направлениям НТП, как генная инженерия, конструкционные материалы, робототехника, новые образцы электронных приборов и т.д..

В ходе индустриализации полностью трансформировалась структура южнокорейской экономики. С 1962 г. по 1990 г. доля сельского хозяйства в общем производстве понизилась с 37% до 10,2%, а доля промышленности увеличилась с 14,4% до 33,1%. Темпы промышленного производства за последние 20 лет росли в среднем на 8% ежегодно. Удельный вес сферы услуг в национальном доходе повысился с 24% в 1962 г. до почти 47% в 1990 г.²

Успехи экономического роста Южной Кореи отражаются в динамике ВНП на душу населения: если в 1962 г. этот показатель

¹ Korea herald. 9 Oct. 92; The Economy. Korean Overseas Service. Seoul. Korea December.

² Korea Annual Report. 1990. Seoul. 1991, p. 204-219.

составлял всего 87 долл., то в 1990 г. - более 5 тыс., а к концу XX века, как ожидается, он возрастет до 15 тыс. долл. По прогнозам корейских экономистов, к 2000 г. Республика Корея достигнет по основным экономическим показателям нынешнего уровня Великобритании.¹

Таким образом, за 30 лет интенсивного хозяйственного развития Южная Корея превратилась в страну со среднеразвитой по международным критериям экономикой, способной во многих сферах современного производства на равных конкурировать с высокоразвитыми промышленными странами. Переориентация производства с преимущественного выпуска потребительской продукции (текстиля, одежду, обувь) на высокотехнологичные изделия научомеханических отраслей привела к соответствующей смене приоритетов во внешней торговле. Основной статьей экспорта Южной Кореи стали научомеханические товары обрабатывающей промышленности, такие как бытовая электроника, автомобили, суда, авиадвигатели и другие важнейшие элементы самолетостроения и космической техники, вертолеты, нефтеперерабатывающее оборудование и др. Доля готовых изделий промышленности в экспорте из Южной Кореи, Тайваня и Гонконга уже превысила 90%. При этом общая стоимость экспорта из Южной Кореи возросла с 1970 г. по 1986 г. в 73 раза, в Тайване - в 28 раз, в Гонконге и Сингапуре - в 14 раз.²

Прогрессивные сдвиги в структуре экспорта и бурный рост его объема обостряют конкуренцию на мировом рынке промышленных товаров, тем более, что преобладающая часть вывоза приходится на США и Японию. В целом в 80-е гг. в промышленно развитые страны направлялось до 70% всей экспортной продукции Южной Кореи и других азиатских НИС. Удельный вес экспорта Южной Кореи в развивающиеся страны достиг 32%. Следует подчеркнуть, что подобно крупным капиталистическим странам Южная Корея нередко осуществляет "брос" устаревших технологий в промышленность наименее развитых государств. В настоящее время Южная Корея уже занимает 3-е место в мире после Японии и США по экспорту бытовой электроники (видеомагнитофоны, видеокамеры,

¹ Asian Survey. Berkeley, 1989, Vol. 2, n 1

² Ibid, p. 24.

компакт-диски, проигрыватели, карманные телевизоры, микроволновые печи и др.). По экспорту судов Южная Корея занимает 2-ое место в мире после Японии. Продукция южнокорейского судостроения отличается высокой конкурентоспособностью на мировом рынке, в 1988 г. корейские судостроители даже опережали японских по количеству заказов от иностранных государств.

В связи с бурным развитием автомобилестроения в Южной Корее азиатские НИС опередили государства латиноамериканского региона по объему экспорта легковых автомобилей. С 1980 по 1988 гг. экспорт автомашин компаниями "Хёндэ Кия Мотор" и "Дэу Мотор" увеличился в 44 раза и достиг 700 тыс.штук, из которых больше половины реализуется в США, Великобритании, Италии, Нидерландах, Греции, Сингапуре и других странах.¹

К началу 90-х гг. стоимость ежегодного южнокорейского экспорта различных элементов авиационной техники составила около 400 млн долл. Например, компания "Самсунг Аэроспейс" производит авиамоторы для гражданских самолетов "Боинг-747", "767" и для истребителей "F-15", "F-16", а также отдельные узлы для американских "Нортроп".

Рост валютных доходов от экспорта дал реальную возможность расширить импорт товаров и услуг и использовать их для стимулирования воспроизводственного процесса. В структуре закупок Южной Кореи 34% составляют машины, оборудование и другие технические средства, 35% всего импорта - это топливно-энергетическое, минеральное и сельскохозяйственное сырье.

В настоящее время Южная Корея уже вышла на лидирующие позиции по такому обобщающему показателю, как отношение экспорта и импорта к ВВП. Роль внешней торговли в формировании ВВП, по сравнению со всеми другими странами, особенно велика в НИС Азии. Так, в Южной Корее доля экспорта в этом показателе в середине 80-х гг. составляла 35%, а импорта - почти 36% (в промышленно развитых странах соответственно в среднем 14,5% и 15,8%).²

Заметным явлением в мировой экономике стал вывоз капитала

¹ Mainichi Daily News March 16, 1991.

² Asia Marital The Asian tiger's come of age "economy eye", TOKYO, 1988, Vol. 9, n.3, p. 21

из азиатских НИС. До середины 80-х гг. наибольшая часть южнокорейских инвестиций приходилась на добывающую промышленность, а к концу 80-х гг. приоритетной сферой приложения капитала стали обрабатывающие отрасли индустрии. В начале 90-х гг. промышленное строительство за рубежом осуществляли 60 южнокорейских компаний в 30 странах мира.

Повышению конкурентоспособности южнокорейских корпораций на мировом рынке способствует деятельность международных частных Торговых Домов, образованных решением правительства. Их задачами являются объединение функций производства и сбыта, банковской деятельности и маркетинга, обеспечение информацией о состоянии мировой торговли в целях стимулирования предпринимательской инициативы и облегчения проникновения на международные рынки.

С 1986 г. в Южной Корее наблюдается устойчивое положительное сальдо торгового баланса. Расширяющаяся экспансия более дешевых южнокорейских товаров на мировой рынок, поддерживаемая протекционистской политикой правительства Республики Корея вызывает недовольство ее зарубежных конкурентов и является источником противоречий с США и другими высокоразвитыми странами, вынужденными принимать защитные меры. Так, с 1984 по 1987 гг. в США было зарегистрировано 18 антидемпинговых актов против южнокорейского импорта. В 1989 г. были повышен тарифы на ввоз 86 наименований южнокорейских товаров, и правительство США объявило об исключении Республики Корея из списка государств, которым предоставляется льготный режим в рамках американских преференций. В целом на США приходится 36% экспорта и 21% импорта Южной Кореи.¹

Вторым по значению зарубежным рынком южнокорейских товаров является Япония. Экономика Южной Кореи вобрала в себя многие черты японской модели развития, как-то: семейно-клановый характер национального капитала, дешевизна рабочей силы на начальных этапах индустриализации, облегчившая товарную конкуренцию на внешних рынках и т.д. В экономическом сотрудничестве этих стран со второй половиной 80-х гг. произошли существенные

¹ The Korea Economic journal. Seoul, 1990, Bd. 07. p. 6.

ные сдвиги – Южная Корея стала не только освобождаться от финансовой зависимости от Японии, но и превратилась в ее серьезного конкурента в области электроники и судостроения. Возросшая конкуренция с Южной Кореей и другими "драконами" вынудила Японию к некоторому сокращению собственного производства таких товаров, как электронные часы, калькуляторы, кинокамеры. Существенно снизился экспорт японских цветных телевизоров, микроволновых печей и стиральных машин. Доля Японии в мировом судостроении упала ниже 40%, в то время как удельный вес Южной Кореи достиг 30%.

Следующим по значению рынком южнокорейских товаров являются страны ЕС, на них приходится 12% экспорта и 11% импорта Южной Кореи. Антидемпинговое регулирование в защиту местных производителей от конкуренции южнокорейских товаров здесь применяется даже жестко, чем в США.

Решающую роль в укреплении конкурентных позиций Южной Кореи на мировом рынке сыграло государство. Зарождение первых национальных компаний происходило под его жестким директивным контролем; в целях снижения издержек производства и повышения на этой основе конкурентоспособности экспорта проводились замораживания зарплаты, устанавливались государственные ограничения цен. В 80-е гг. акцент государственной политики переместился на индикативное планирование, на развитие экономических стимулов для растущего частного бизнеса. В результате нескольких волн приватизации доля государства в ВНП сократилась с 10% в 1979 г. до 7% в 1986 г., а число предприятий госсектора уменьшилось за тот же период с 44 до 25.

Важнейшими направлениями государственного стимулирования НТИ в интересах повышения конкурентоспособности южнокорейских компаний являются разработка и осуществление программ национального экономического и научно-технического развития с размещением правительственные заказов в частном секторе; рост государственных расходов на НИОКР; льготное налогообложение компаний, занятых передовыми исследованиями и разработками; целевые, часто беспроцентные кредиты на общие цели развития фирмы. На основе государственного решения об ускоренной амортизации в 1993 г. в амортизационный фонд зачисляется 90% всех

затрат компаний на НИОКР. Государство также оказывает финансовую помощь и льготные кредиты мелким и средним фирмам, осуществляющим НИОКР для поддержания своей конкурентоспособности на внутреннем рынке.

Глава 2. Современный этап НТИ и особенности конкуренции на национальном рынке. Здесь изучаются конкурентная структура внутреннего рынка и особенности рыночной деятельности крупнейших южнокорейских промышленных фирм.

Экономика Южной Кореи является "смешанной". Господствующие позиции занимает крупный частный капитал национальных компаний, получил значительное развитие и иностранный, более всего японский, капитал. Существует госсектор, охватывающий главным образом инфраструктурные отрасли. В отличие, например, от Тайваня, где индустриализация проводилась в условиях преобладания мелких и средних компаний, в Южной Корее эти секторы предпринимательства не имели столь же важного экономического значения и только в 80-е гг. стали пользоваться особой государственной поддержкой.

Индустриальная и рыночная структуры Южной Кореи базируются на всеявластии нескольких десятков финансово-промышленных групп (ФПГ) – чеболов, на долю которых приходится около 3/4 всей производимой продукции и услуг, 2/3 производства ВНП, почти 70% всего южнокорейского экспорта. Пятерка сверхкрупных чеболов – "Хёндэ", "Самсунг", "Лаки Голдстар", "Дэу" и "Сункен" – производит 62% всего ВНП страны. Национальная специфика чеболов заключается в том, что они возникли и развивались на основе семейно-клановых связей. Понятие "чебол" распространяется на любую крупную компанию, которой присвоен статус Генеральной торговой компании, введенный правительством в 1975 г.. Условиями получения этого статуса являются наличие у компаний не менее 20 филиалов за рубежом, объем ее экспорта должен составлять не менее 2% от общей стоимости экспорта страны.

Центральными звеньями гигантских "империй", в которые превратились чеболы, являются банки, вокруг них сосредоточиваются компании различных отраслей промышленности, торговые фирмы, страховые учреждения. Через систему участий каждый че-

бол контролирует деятельность от 10 до 30 крупных компаний. На основе диверсификации капиталовложений чеболы превратились в конгломераты, объединяющие разнообразные, часто вообще не связанные друг с другом виды бизнеса.

Анализ сфер влияния отдельных ФПГ и их экономических взаимоотношений позволил сделать вывод, что в Южной Корее господствует олигополистическая структура внутреннего рынка. В каждой отрасли экономики функционируют несколько фирм производителей одного продукта (сталелитейная промышленность, нефтехимия), либо различных моделей одного вида продукта (автомобили, компьютеры, бытовая электроника). Например, в судостроении действуют компании групп "Хёндэ" и "Дэу", на рынке бытовой электроники – компании этих же групп плюс предприятия корпорации "Самсунг" и т.д. Основные направления олигополистической конкуренции между чеболами заключаются, во-первых, в соперничестве за распределение государственных промышленных заказов и различного рода правительственные льгот; во-вторых, ведется конкуренция за приобретение передовой технологии от иностранных фирм; в-третьих, как и в западных странах, крупный бизнес Южной Кореи конкурирует главным образом на основе нечеловеческих факторов. В настоящее время основной сферой конкуренции между олигополистами является улучшение качества продукции, сроков ее поставки, а также послепродажный сервис. С этих позиций в работе анализируется рыночная деятельность трех наикрупнейших чеболов – "Самсунг", "Дэу", "Лаки Голдстар".

Важнейшую роль в развитии национального рынка, повышении экономического потенциала южнокорейских фирм, упрочении их общей конкурентоспособности играют качественные сдвиги на рынке рабочей силы, происходящие под воздействием НПП. Здесь следует подчеркнуть наличие общих тенденций, свойственных всем странам, идущим по пути современного технического прогресса, а именно: сдвиги в отраслевой и профессиональной структуре рабочей силы в пользу повышения доли лиц квалифицированного и умственного труда; рост численности каторских работников, технических специалистов, административно-управленческого персонала, работников сферы услуг, а также вовлечение женщин в производство, повышение уровня образования и культуры насе-

ния в целом. С 1960 по 1990 гг. общая занятость в Южной Корее удвоилась, а в промышленности возросла почти в 9 раз. При этом доля лиц наемного труда увеличилась почти в 2,5 раза – с 22,2% до 54,2%. Прирост профессионально-технических специалистов и управленческих работников составил за тот же период соответственно 450,8% и 207,6%. Наиболее многочисленный профессиональный отряд женщин – это работники торговли, составляющие 17,3% общего числа занятых в этой сфере.

В стране достигнута почти стопроцентная грамотность. По числу студентов на 1 тыс. жителей Южная Корея уже превзошла Германию.

Анализируя социальные результаты ускоренного развития Южной Кореи по пути рыночной экономики необходимо подчеркнуть следующее. До конца 80-х гг. уровень зарплаты был весьма низким, что позволяло поддерживать высокие прибыли и конкурентоспособность южнокорейских компаний. Так, в середине 80-х гг. рабочий в промышленности Южной Кореи получал в среднем 1,5 долл., в Японии – 2,5, а в США – 13 долл. в час. Рост забастовочного движения в 1987–1989 гг. вынудил предпринимателей к резкому увеличению зарплаты (в 1989 г. на 19,4%, в 1990 г. – на 12%).¹ Тем не менее средняя зарплата в промышленности Южной Кореи еще продолжает существенно отставать от уровня высокоразвитых стран.

Следует подчеркнуть, что форсированное экономическое развитие страны произошло в условиях, когда прирост производительности труда резко опережал динамику зарплаты. Так, за период 1980–1988 гг. зарплата рабочих в промышленности выросла на 40%, а производительность труда – на 150%.

Однако в целом 30-летний экономический рост, увеличение ВНП на душу населения привели к повышению уровня и качества жизни южнокорейского населения. Возрастающую роль в экономическом развитии страны играет внутренний спрос на такие дорогостоящие товары, как автомобили, персональные ЭВМ и т.п. С

¹ The Economy. Korean Overseas Information Service. Seoul, Korea, December 1990. p.2.

нашей точки зрения, можно согласиться с мнением западных экономистов о том, что Южная Корея уже начала превращаться в общество высокого массового потребления.

В диссертации рассматриваются также проблемы торгово-экономического, научно-технического и производственного сотрудничества между Республикой Корея и Россией, получившего развитие после установления дипломатических отношений в 1990 г. Южную Корею глубоко интересуют еще малоосвоенный обширный российский рынок товаров и капиталов, богатые сырьевые ресурсы, достижения российских ученых в науке и технике, а также некоторые виды промышленного оборудования – металлорежущие станки, подъемные краны, колесные тракторы и другие сельхозмашини, промышленные лазеры, измерительные инструменты. Россия заинтересована в получении южнокорейских кредитов, ноу-хау, товаров производственного и потребительского назначения – электронных компонентов для видео-теле техники, аккумуляторов, листовой стали, медиакаментов, текстильной продукции и др. К числу наиболее перспективных проектов совместного предпринимательства относятся, например, освоение газовых и каменноугольных месторождений Якутии, реконструкция нефтеперерабатывающих предприятий в Сибири, строительство технополиса в свободной экономической зоне "Надходка" и многое другое.

Итак, анализ влияния НТП на процессы рыночной конкуренции в Южной Корее позволил сделать следующие выводы, изложенные в заключении диссертации.

I. Качественные сдвиги в структуре промышленного производства и товарной продукции, произошедшие под воздействием НТП, оказали самое существенное влияние на конкурентные позиции Республики Корея на мировом рынке. Это проявилось, во-первых, в переходе от импортозамещающей рыночной стратегии южнокорейских фирм к экспортноориентированной, которая и в настоящее время составляет основу их конкурентной политики. Во-вторых, произошли резкие качественные сдвиги в структуре экспорта южнокорейских компаний в пользу продукции обрабатывающей промышленности за счет товаров высокотехнологичных наукоемких отраслей – электроники и электротехники, химии, аэрокосмической индустрии, автомобилестроения, строительства судов и др. В-третьих,

произошли изменения в структуре южнокорейского импорта: снизилась доля импортируемых компонентов и деталей промышленного оборудования. Продолжается сохраняться высокая потребность в импорте сырья. В-четвертых, используя все возрастающие доходы от развития национального производства и экспорта товаров, Южная Корея уже не только ввозит иностранный капитал, но сама превратилась в весьма солидного экспортёра капитала как в развитые, так и в развивающиеся страны.

Все это позволило Южной Корее по существу освободиться от технологической зависимости по отношению к промышленно развитым странам и почти в 2,5 раза сократить внешний государственный долг.

2. Первостепенную роль в стимулировании НТП, ускорении экономического роста и повышения конкурентоспособности южнокорейских компаний сыграло жесткое государственное регулирование, осуществляющее при помощи разветвленной налоговой, кредитно-финансовой и научно-технической и социальной политики. При этом правящие круги Южной Кореи сумели мобилизовать широкие массы населения на интенсивные трудовые усилия на основе национальных традиций и конфуцианских идей.

3. Глубокая интеграция Республики Корея в мировую экономику связана с развитием тенденции к научно-техническому и производственному сотрудничеству с высокоразвитыми странами в форме совместных предприятий. Однако овладение все новыми достижениями НТП позволяет южнокорейским компаниям влиять на соотношение сил в СП, что вызывает противоречия и конкуренцию между его участниками. Это может привести к разрыву прежних соглашений и организации новых СП с учетом возросшего научно-технического и экономического потенциала южнокорейских фирм.

4. Особенности рыночной структуры в Южной Корее связаны со спецификой ее экономики, где ведущая роль принадлежит национальному частному капиталу, возглавляемому пятью крупнейшими финансово-промышленными группами – чеболами ("Хёнда", "Самсунг", "Лаки Голдстар", "Дэу", "Сункен"). Подобно японским зайдапо, чеболы основаны на семейно-клановом контроле над дочерними компаниями. На внутреннем рынке активно функционирует иностранный капитал в ссудной и предпринимательской формах.

Мелкое и среднее предпринимательство незначительно, но имеет тенденцию к росту.

Исследование показало, что в Южной Корее господствует олигополистическая структура внутреннего рынка, в каждой отрасли экономики конкурируют несколько крупных фирм-производителей однородного продукта. В стране действует антимонопольное законодательство.

5. Фактором, благоприятно повлиявшим на конкурентоспособность южнокорейских компаний на мировом рынке, были низкие издержки на рабочую силу. Под влиянием демократического движения зарплата стала резко расти, что послужило новым толчком для чеболов к интенсификации капиталовложений в новую технику и технологию с целью повышения производительности труда. Усилились тенденции непрерывной конкуренции, появились дополнительные стимулы к конкуренции за счет улучшения качества и эксплуатационной надежности продукции, что повышает требования к уровню квалификации рабочих, ИТР и управляющих.

6. Изучение влияния НТП на особенности рыночной стратегии крупнейших чеболов - "Самсунга", "Дэу", "Лаки Голдстар" - позволило выделить ряд общих тенденций. Обязательным условием их успешной конкуренции на внешнем и внутреннем рынках является использование передовой техники и технологии, развитие собственных НИОКР, приобретение лицензий, участие в совместных научных разработках с НИИ высокоразвитых промышленных стран, закупки более производительного оборудования. Развивается тенденция к обеспечению всего цикла производства - от разработки новой идеи до реализации готовой продукции - за счет собственных научно-технических, маркетинговых и финансовых возможностей фирмы. Характерной чертой конкурентной деятельности чеболов является стремление осваивать новые рынки путем скупки убыточных предприятий и реорганизации их на новой технической основе. Продвижение на новые рынки всегда предшествует маркетинговый анализ.

7. Перспективы торгово-экономического, научно-технического и производственного (в рамках СП) сотрудничества между Республикой Корея и Россией вплотную связаны с проблемами стабилизации российской экономики и развитием частного сектора.

Мелкое и среднее предпринимательство незначительно, но имеет тенденцию к росту.

Исследование показало, что в Южной Корее господствует олигополистическая структура внутреннего рынка, в каждой отрасли экономики конкурируют несколько крупных фирм-производителей однородного продукта. В стране действует антимонопольное законодательство.

Изучение опыта интенсивного хозяйственного развития Южной Кореи на основе использования результатов НТП, создания там эффективной рыночной экономики и укрепления конкурентных позиций этой страны на мировом рынке представляет весьма значительный интерес для разработки переходных экономических реформ в России и других странах СНГ. К числу предлагаемых нами рекомендаций относятся: использование опыта организации технополисов, свободных экономических зон, функционирования СП, осуществления НИОКР в фирмах, способов промышленного освоения наукоемкой продукции для последующего экспорта ее на мировой рынок, а также методов разработки рыночной стратегии на основе научного маркетинга. Рекомендуется также использовать опыт южнокорейских чеболов в производственном обучении и повышении квалификации своего рабочего и управленческого персонала в заводских НИИ и специальных учебных центрах.

По проблемам диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Изучение опыта функционирования торгового капитала в интересах хозяйственной перестройки в СССР // Экономический механизм управления интересами в рыночной экономике. Всесоюзная научно-практическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. - Фрунзе, 1991.
2. Использование маркетинга в механизме торговой конкуренции // Тезисы всесоюзной научно-практической конференции "Новые формы хозяйствования в условиях перехода к рыночным отношениям". - Л., 1991. (В соавторстве).
3. Особенности рыночной стратегии крупных фирм на современном этапе НТП: опыт Южной Кореи // Объективные и субъективные факторы рыночной экономики. Тезисы докладов и сообщений участников научно-практической конференции. - Владивосток, 1991.
4. Проблемы использования опыта приватизации в странах Юго-Восточной Азии // Приватизация государственных и муниципальных предприятий: Вопросы теории и практики. Тезисы докладов и выступлений на научно-практической конференции. - Краснодар - Сочи, 1992.